

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ф. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

РУКОПИСЬ НАЧАЛА XIX ВЕКА О НАРОДАХ КРЫМА

Для изучения этнической истории Крыма важно обладать максимально полной информацией о народах, населявших полуостров. Публикуемая рукопись М.Дмитревского является источником, позволяющим дополнить наше представление о межэтнических отношениях на полуострове. Автор дает обстоятельное описание народов, проживавших в Крыму вскоре после включения в состав Российской империи. Сообщаемая им информация интересна еще и потому, что автор, будучи выпускником Московского университета, безусловно, являлся представителем новой российской интеллигенции, профессиональным историком и филологом. Автор старался объективно охарактеризовать каждый этнос, не выказывая к ним какой-либо враждебности. Естественно, он находился во власти представлений своего времени и использовал в тексте лексику, бытовавшую в конце XVIII – начале XIX вв. и характеристики, звучащие в наше время не совсем корректно, поэтому по этическим соображениям мы опускаем некоторые фразы.

Михаил Дмитриевский, автор рукописи “Картина Крыма или краткое описание татар и других народов в Таврии живущих...”, родился в 1788 году в губернском городе Рязань. Окончил гимназию Императорского Московского университета, позже – этот же университет. В рукописи автор пишет, что после окончания Московского университета прибыл в феодосийский институт и преподавал российскую и латинскую литературу. Так как в то время в Феодосии не было официального государственного института, по-видимому, подразумевается какой-то частный институт. Позднее М.Дмитревский участвовал в открытии феодосийским градоначальником С.М.Броневским первого уездного училища в городе Феодосия и был им же назначен учителем русской грамоты, закона Божьего и четырех арифметических действий. Градоначальник в помощь учителю “для разделения предметов отрядил чиновника своей канцелярии Сибирского” [1, с. 282]. За свой труд М.Дмитревский получал вознаграждение в размере трехсот рублей. За свое двухгодичное пребывание в Крыму автор сочинения изучил

татарский язык и составил его краткий словарь. Также давал частные уроки французского и русского языков детям из караимской общины.

Свое сочинение М. Дмитриевский посвятил "Его Сиятельству Милостивейшему Государю Графу Николаю Ивановичу Салтыкову". Вероятно, книга посвящена русскому генерал-фельдмаршалу Салтыкову Николаю Ивановичу (1736-1816). М. Дмитриевский упоминает в своем сочинении о его участии "в сражении с галлами", а генерал-фельдмаршал в 1756-1763 гг. участвовал в Семилетней войне [2].

В рукописи М. Дмитриевского всего пятьдесят листов. Она хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в собрании Н. М. Михайловского (шифр Q 393). Частичная публикация рукописи была осуществлена в 2005 году М.А. Араджиони и А. Г. Герценом [3, с. 208]. Сведения об М. Дмитриевском есть также в отчете императорской Публичной библиотеки и в справочном словаре Г.Н.Геннадия [4, с. 50; 5]¹. Судя по посвящению и упомянутым в рукописи событиям, ее могли написать в 1810-1811 гг.

В публикации, насколько это было возможно, сохранены авторская стилистика и свойственное для начала XIX в. написание некоторых слов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Половецкий А.* Исторический очерк феодосийского уездного училища // ИТУАК. 1918. № 55.
2. *Свиньин П.* Записки о жизни генерала-фельдмаршала Н. И. Салтыкова. СПб., 1918.
3. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. I. Симферополь, 2005.
4. Отчет императорской Публичной библиотеки за 1908 год. Петроград, 1915.
5. *Геннадий Г. Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725-1825 гг. Берлин, 1876. Т. 1.

¹ Благодарю за предоставленную информацию проф. д.и.н. А.А.Непомнящего.

**Khaibulaeva F. H.
Manuscript Dating back to the Beginning of the 19th Century
on the Peoples of Crimea**

Summary

For studying ethnic history of the Crimea it is necessary to reveal all the nuances of ethnic contacts and various political reasons that determined them. Any early written evidence is a source which enables to complete our idea of inter-ethnic relations on the peninsula. The manuscript by M. Dmitrevsky is the evidence of such kind. The author gives a detailed description of peoples who lived in the Crimea just after inclusion of the Crimea into Russian Empire. The given information is of a particular interest because the author being a graduate of Moscow University was, undoubtedly, a representative of new Russia intelligentsia, a professional historian and philologist. The author tried to characterize each ethnos objectively, without demonstrating any hostility. Naturally, he was under the influence of ideas of his time and used lexicology of the beginning of the 18th – the end of the 19th centuries and some characteristics which are not completely correct nowadays. That is why we omit some phrases due to ethnic reasons.

Михайла Дмитревский

Картина Крыма, или краткое описание татар и других народов в Тавриде живущих, в коем изображаются: их вероисповедание, национальный характер, наружный вид, обычаи, обращение, публичные забавы, различный образ жизни мужчин и женщин, их одеяние, строение домов, общественные занятия, промыслы, торговля, просвещение и заключение о татарах; разные жители Крыма: русские, греки, армяне, армяне-католики, немецкие колонисты и других наций жители; польские жидаы и караимы.

*Его Сиятельству
Милостивейшему Государю
Графу Николаю Ивановичу Салтыкову
Всеусерднейшее приношение.*

Сиятельнейший Граф! Милостивейший Государь! Имея счастье быть записанным в полк Вашего Сиятельства, осмеливаюсь украсить именем Вашим сочиненную мною книгу, именем знаменитого героя, оказавшего отличную храбрость и мужество в сражении с галлами, именем, повторю снова, только любезным для всех наших соотечественников.

Удостоите, Ваше Сиятельство, милостивым воззрением сие малое приношение, примите оное яко жертву истинной преданности и высокопочитания к особе Вашей, Милостивейший Государь!

Вашего Сиятельства всепокорнейший слуга, прежде бывший феодосийским уездным учителем.

Михайла Дмитревский.

Предисловие

Таврида – благословенная страна России, имела счастье быть описанною многими, как отечественными, так и иностранными авторами: Физическое и Топографическое описание г-на Палласа, Путешествия Г. Г. Сумарокова и Измайлова и многих других, всегда будут иметь свою цену и достоинство.

Что касается до меня, то я, живучи довольно долгое время в разных крымских городах, старался, во-первых, сколько было возможно, узнать язык татарский, дабы тем удобнее разведать нравы, обычаи и обряды жителей Тавриды. По счастью, старание моё было благоуспешно, и я, прочитав книги выше упомянутых сочинителей, запомнил, что в них было оставлено ещё много любопытного.

Да и подлинно, как возможно путешественнику, хотя на всё обращающему внимательный взор, в короткое время всё узнать, всё испытать? Нет, ненатурально! Сие легко может сделать тот, кто живёт долгое время в том самом месте, которое описывать хочет и тогда уже, познакомившись с жителями, узнает их характер, нравы и обыкновения.

Сочинение моё, смею уверить читателей, совсем не заимствовано из тех авторов, которые описывали Крым: оно основано на собственных моих опытах и отчасти на известиях тех особ, кои живут в Тавриде с самого начала взятия оной Россиею, и кои при этом заслуживают всякую доверенность.

Описание моё есть ни что иное, как миниатюрное изображение всего Таврического полуострова. Представляя картину Крыма, не буду говорить о границах его, местоположении, о реках в нём протекающих, об озёрах и горах, о находящихся там животных и растениях и о прочих достопамятностях Крыма, все сии предметы пространно объяснены знаменитыми Российскими путешественниками, а по тому за излишнее почитаю делать повторение одной и той же самой материи.

Благосклонное от публики принятие сей книги послужит для меня приятнейшим награждением, и вместе ещё более возбудит к трудам, полезнейшим для моего отечества.

Вера у татар, равно как и у турков, магометанская. Первый символ или главная молитва их содержится в следующих словах: ля иллаге иль Аллах, Мугамед Резуль Аллаг, т. е. един Бог, Магомед Пророк Божий.

Вышеупомянутые освещенные слова татары имеют в большом почтении, и произносят оныя весьма часто, и при том с великим благоговением.

Существенные догматы магометанской веры заключаются в следующих пунктах, кои суть: молитва, пост, обрезание, омовение, милостыня, поминовение усопших и воздержание от горячих напитков.

Татары, по предписанию Аль-Корана, законной своей книги, должны молиться пять раз в сутки: по утру, пред восхождением солнца (сабах); в полдень (uilé)*; в пятом часу, в самое время нашей вечерни (экинды); в вечеру, по заходе солнца (ахшам) и в два часа ночи (яцы). Во все сии назначенные часы мулла или священники татарские молятся в мечетях своих, а прочие в домах и даже в кофейнях, если только им быть там случится.

Когда наступает время моления, имам или муллы всходят по минарету, похожую на нашу колокольню, которая обыкновенно строится при каждой мечети (джами); оттуда они созывают всех мусульман, т. е. правоверных, для совершения молитвы, произнося самым громким голосом некоторые слова, взятые из Аль-Корана, которые от сильного напряжения голосов мулл уподобляются звуку колокола и бывают слышимы во всем почти городе, по причине небольшого пространства оногo.

В пятницу (джумагун), в день татарского праздника, перед полднем два певчая (мазин), взошедшие на минарет, поют священныя песни, потом спустя полчаса мулла провозглашает время молитвы, и тогда начинается отправление их богослужения.

Снаружи мечети нет ничего, кроме того, что наверху оной находится изображение полумесеца, служащего эмблемой магометанской веры.

Во внутренности мечетей, даже самых наилучших по великолепию архитектуры оных, нет никакого украшения, кроме по полу постланных войлоков и нескольких висящих люстр.

В передней части мечети сделано место наподобие ниши, означающее сторону Мекки; там мулла обыкновенно читает свои молитвы. На правой стороне сделана лестница, по которой мулла, нисходя вниз, воспевае духовныя псалмы.

При входе в мечеть все вообще татары скидают туфли (папуч), сапоги и остаются в одних чулках или босые.

* Французской буквы u, каковая есть и в турецком языке, на русском нельзя выразить.

Крымские мусульмане молятся следующим образом: иногда сидят на коленях, иногда стоят и делают земные поклоны, причем часто утирают лицо и бороду руками, которые многократно возлагают на голову, в знак повинования своего к Богу.

Когда мулла возглашает вслух молитву, все внемлют словам его, когда же онья читает втайне, все наблюдают тихое молчание. В это время имам обращался лицом к предстоящему народу, между прочими произносит следующее изречение: селам аль иким, т. е. прими сугубое моё почтение, и тогда все друг другу кланяются.

Надобно знать, что мусульмане сие приветствие делают одним только своим единоверцам, когда встречаются с ними на дорогах или приходят к кому в гости. Теми же словами татары приветствуют друг друга, как по утру, так и вечером, но никогда не оказывают такого почтения иноверцам, которым при свидании вместо того говорят: сабаныс хаир олсун, т. е. по утру будьте здоровы, или: ахшамы хаир олсун, доброго вечера желаю вам. Обыкновенный у татар комплимент, который делают они всем иноверцам, коих заочно называют неверными (явур).

В пятницу, по наступлению полудня, все татары пожилых и средних лет, то есть женатые, собираются в мечети, исключая молодых мусульман, кои в эти дни редко ходят, а бывают там большей частью по годовым праздникам, которых у них весьма немного. В сие время, определенное для богослужения, при собрании двухсот или трёхсот татар, в молитвенном их доме царствует глубокое молчание, достойное удивления. Тогда, видя в мечети многочисленную толпу народа, можно представить себе, что там нет ни одного человека. Иноверец должен прийти в великое изумление: взойдя в мечеть, увидит, что последователи Магомета во всепродолжении молитвы их не обращают взоров своих ни в эту, ни в другую сторону, не сокращают своего богослужения в различных разговорах, не приходят в мечеть для свидания с друзьями и знакомыми, но приходят единственно для того, чтобы излить чистосердечные свои моления пред Всевышним существом, пред коим бесчисленные народы многообразных исповеданий и наций, от начала мироздания и до нынешних времён воскуряют благовонной фимиам священного богопочитания.

Кажется, что татары в мечетях своих чувствуют над собою присутствие самого Бога, который, как они думают, невидимо предстоит над ними, внимает усердным мольбам их и исполняет благие желания всех и каждого в особенности.

Жаль, весьма жаль, что мусульмане, только благовеющие перед священным именем Великого Аллы, только пламенеющие к нему любовью, не познали величайшей Господней любви к человекам, явленной в ниспослании едиnorodного своего сына, не пощадившего и жизни для избавления людей от вечной смерти.

Пост (ораз) у татар весьма строго соблюдается, и он совсем отличается от поста христианского. Магометане, по закону своему, во время поста, который продолжается не более месяца, днем, то есть от восхождения солнца до самого захождения не могут ни есть, ни пить, ни даже нюхать и курить табак. По захождении солнца они пьют и едят всё то, что им угодно, и предаются всем забавам и увеселениям во всю почти ночь. Во время поста многие из татар принимают ночью пищу по несколько раз для подкрепления себя в дневном говении.

Во всё продолжение поста минареты или башни при мечети во время ночи бывают освещены огнями, что представляет весьма приятное зрелище по причине возвышенности минарета и множеству оных.

Татарские ребятишки ночью в эти дни, как у нас бывает на святках, ходят по домам, переодевшись в разные шутовские платья, и поют весёлые песни, за что в награду от хозяев получает или деньги, или что-нибудь съестного.

После поста, который у татар оканчивается тогда, как многие из мусульман, по всему заслуживающие общую доверенность, увидят, что воследовало рождение луны – непосредственно наступает тридневный праздник (байрам), во время коего молодые и старые татары одеваются в самые лучшие платья, какие только имеют. Повстречавшись один с другим на дороге, взаимно целуются, однако ж сие могут делать только равные к равным, а у беев и мурз все татары целуют только руки или полу их платья. Верховая езда на лошадях в сие время служит обыкновенным препровождением праздничных дней.

Обрезание у татар служит первым знаком магометанской веры: оно, не так как у евреев, делается большей частью возрастным мусульманам пятнадцати или шестнадцати лет. В тот самый дом, где должно быть отправлено сие трагическое зрелище, собираются все родственники и знакомые, предводимые муллою; идут городом по два в ряд, с зажженными свечами, во мраке тёмной ночи. Мулла, по прочтении некоторых молитв, совершает сие важное таинство, в виду многого числа стёкшихся людей. Боль, происходящая от сего законом положенного страдания, в две недели совершенно вылечивается.

Омовение – сие полезное установление Магомета – мусульманами во всей точности исполняется. Перед каждым временем молитвы, прежде и после кушанья, и по отдании долга природе, татары делают омовение лица, рук и ног, также и прочих частей тела; что, по справедливости можно сказать, весьма много служит к сохранению их здоровья.

Ни один город во всём Крыму столько не выгоден – касательно омовения – как Бахчисарай, прежняя столица ханов, в котором почти на всех улицах, лавках и домах находятся фонтаны, по искусству своему достойны удивления, а по доброте свежей, чистой и здоровой воды самые превосходные – фонтаны, каких не везде можно найти даже и в России, фонтаны сии, повторю снова, в полной мере удовлетворяют желанную чистоту любящих мусульман. Бахчисарайские фонтаны, не такие как в других Крымских городах, ежегодно поправляются из знатной суммы, у муллы хранящейся, которую при кончине оставляют богатые мурзы и беи.

Знаменитые по достатку своему мусульмане, для поправления фонтанов, отдают свои деньги в тех мыслях, что как все приходящие к сим искусственным источникам, пользующиеся водою, иные утоляя свою жажду, другие употребляя оную в пищу, иные омывая своё тело – то все те люди, кои доставили средства к повсеместному почерпанию доброй и полезной воды, – все те люди Богу угодны будут, и он их в будущей жизни вознаградит за это райским веселием, которое через все веки будет продолжаться беспрерывно.

Милостыня, священнойшая добродетель человека, мусульманами много уважается. Если странник – какой бы веры он ни был – приходит в дом богатого татарина, то он за великое удовольствие поставляет угостить путника как можно лучше; если прохожий человек по дороге зайдет к бедному мусульманину, то он за большое счастье почитает, когда первый разделит с ним убогую его трапезу. Хлебосольство татар есть первое свойство христианской милостыни.

Удивительно, что в Крыму весьма мало нищих, да и то нищими называются те только люди, которые или слепы, или хромы, или совершенно слабы в здоровье. Проходя крымский город где-где, да и то редко можно услышать жалостный голос мусульманина: “Алла ичюн”, т.е. “Бога ради”, или как у нас говорят “Христа ради”.

Татарин или турка, которой хочет дать милостыню, кладет руку в пазуху и вынимает оттуда или из кармана деньги, ни мало не выбирая и не считая оных – что попадется ему в руки, то и дает бедному с теми мыслями, что таким людям, которые не в силах своими трудами достать себе пропитание, непременно должно оказывать вспомоществование, за которое от Бога получит сугубое воздаяние.

Поминовение усопших отправляется татарами в назначенное время года в доме того, кто поминает родителей или родственников своих. Мулла, по прочтении молитвы, поджав под себя ноги, садится вместе с хозяином и гостями за низенький столик, наполненный разными яствами и закусками, как-то: чорба (похлебка), катлама (булки медом намазанные), балык (рыба), эльма (яблоки) и прочее. Тем и оканчиваются у татар поминки покойников.

Воздержание от горячих напитков Алкораном строго предписано наблюдать, однако не всеми мусульманами в точности исполняется, может быть потому, что пришельцы крымские подают татарам худой пример, касательно пьянства. Весьма многие из татар, а особливо муллы, не пьют ни водки, ни вина; многие из них пьют водку, а ренского вина не употребляют; другие же татары пьют вообще и то, и другое; однако ж некоторые ренское вино подогревают, чтобы оно походило на шербет, который пить не возбраняется. Все же крымские мусульмане чаще и наиболее употребляют бузу, род русской браги, которую они очень любят, и от нее бывают пьяны; есть также и другой татарский напиток, бал называемый, род русского медового кваса, который делается из бекмесу, турецкого меда, от коего также упиваются, как и от водки.

Есть у татар и другой напиток, называемый сладкая буза (татлы максима), которую дома вместо кваса пьют все татарки, ибо она не производит никакого опьянения. Одним словом сказать, татары, а особенно молодые (улан), любят порядочно подливать – чтобы бы то ни было – сидя в своих бузнях, при звуке своих свирелей и бубнов. Кто хочет угостить своих приятелей, тот зовет их в бузню: там пред ним ставят свечи, в знак его старшинства. Кто не выпьет всей чашки, с того снимают шапку и высылают вон, пока старшина компании его не простит. Кислая, невкусная, но все-таки пьяная буза и куски баранины, жареной перед их глазами на одних углях без сковороды, также белый хлеб (экмек) и трубки с табаком составляют весь их обед и десерт, тем и оканчивается вся их пирушка.

Первый блюститель магометанской веры есть эфенди Муфтий, управляющий всем татарским духовенством, которое составляют следующие особы: Шейх, род

архимандрита, Сеит, Челеби, из коих выбирают и в муфтии, также муллы и дервиши или татарские монахи.

Муллы от простого народа, отличаются одною шапкою, которая в один ряд бывает кругом обшита белым полотном наподобие ленты или сверх оной повязывают белое полотенце, что означает или муллу, то есть священника в мечети служащего или татарского учителя, детей обучающего; многие из них носят при себе четки, для одной ими игры.

Дервиши от черни татарской и от мулл отличаются платьем: они, не говоря об их чалме, какую имеют обыкновенно все муллы, носят одеяние, похожее на рясу, сделанное из белого сукна, с нашивками из шнурков разных цветов.

В Карасубазаре, в так называемой Ханской мечети, в пятницу собираются все дервиши для отправления своего богослужения, которое по странности своей заслуживает особенное внимание.

Взошедши в мечеть, посередине оной дервиши составляют хоровод человек из тридцати, которые, качая головой и идучи вокруг тихими шагами, кричат из всей силы: гай, гай, гай. Односложное сие слово, как некоторые толкуют, имеет следующий смысл: мы не достойны величества Твоего, относя сие к Богу. Между тем круговращается хоровод, выходит на середину одного один дервиш и вертится кругом до тех пор, пока потерявши силы, наподобие пьяного упадет на землю, почти бесчувствен, но пуская изо рта пену, которую муллы, собравши в платок, хранят для излечения болезней.

Произношение слова "гай", повторяемое с сильным направлением многих голосов, совершенно уподобляется лаянию множества собак.

Иноверец при виде такой странной духовной процессии, может быть, станет смеяться; но по моему мнению все то, что делается из пламенного усердия к богу, все то, хотя бы в глазах наших казалось странным и смешным, приятно всеблагому Существо, а потому и думаю, что таковых обрядов, по-видимому смешных, нимало не должно осмеивать. Во всё продолжение богослужения дервишей поются на арабском языке священные песни, коих мысли сами по себе превосходны, и коих тихо приятный голос чувствительно поражает сердце человека, который, хотя и не понимает значения слов оных, но бывает тронут в душе своей и возбужден к мыслям, исполненным благоговения к Творцу вселенной, коего на земле воспевают неизвестные сонмы разноверных людей, а в небесах непрестанно прославляют бессмертные лики ангельских воинств, престол Вседержителя окружающих. (...)

По законоположению Магометанскому можно иметь две и три настоящие жены, выключая наложниц, но все почти крымские татары, даже их мурзы и беи, имеют по одной только жене. Татары женятся по большей части около тридцати лет. Желаящий вступить в брак объявляет о том своей родне, и тогда мать или ближайшая родственница выбирает ему невесту, которой он никогда не видал и видеть не может до совершения свадьбы; посторонним выбором невесты жених непременно должен быть довольным. Намеревающийся жениться еще наперед обязан невесте прислать некоторую сумму денег и несколько пар женского платья. Самый бедный деревенский татарин для свадьбы должен издержать по крайней мере сто рублей, а без того не может и получить руки своей возлюбленной. Городские татары

среднего сословия для женитьбы приготавливают рублей тысячу или две; богатым же мусульманам свадьба стоит тысячи три, а иногда и четыре.

Свадьба (той или дюгон) у татар отправляется следующим образом; в назначенный день для совершения брака невеста, сидящая с своими родственницами в мажаре, со всех сторон закрытой, сопровождается тремя или четырьмя другими мажарами, которые окружают при звуке бубнов и свирелей около ста человек молодых мусульман, верхом на лошадях сидящих; с такою процессией татарская невеста идет в дом своего жениха. По приезде к нему у ворот калитки поднимают вверх большой ковер и оным закрывают выходящих из мажары женщин и невесту, которую во внутренности покоев несут на руках. Тогда начинают татарские музыканты, то есть цыгане, играть на бубнах и свирелях, что продолжают почти беспрестанно целые три дня, и татары в это время один перед другим отличаются своею пляскою.

Тогда в гареме, особой женской горнице, куда никто из мужчин не может войти, девицы и женщины играют, пляшут и поют разные веселые песни. В сие время молодые татары у дома свадьбы занимаются скачкою на лошадях. Кто кого опередит, тот в награду получает небольшой платок, вышитый по краям золотом или шелками. Получивший такой подарок почитает себя весьма довольным, ибо скачка сия бывает при стечении многого числа людей, которые будут после говорить, что такой-то отлично умеет ездить и у него лошадь хорошая, а также народная молва у татар почитается весьма важною, ибо все татары от малого до великого страстные охотники до лошадей, которые сами по себе статны и к быстрой езде весьма способны.

По справедливости всех вообще татар можно назвать хорошими ездоками, каковыми они делаются от приобретения навыка с молодости. Лет с десяти дети татар на лошадях ездят так хорошо, как бы взрослый человек другой нации.

Между тем, как происходят сии свадебные увеселения, бедный жених, по их обыкновению, не наслаждается зрелищем оных. Он в это время должен крыться в чьем-нибудь постороннем доме, откуда, по наступлении вечера, приводят новобрачного в собственный его дом; и наконец в гарем, где он в первый раз видит свою возлюбленную. Хороша ли невеста, или худа, он должен быть доволен своею участию. Одно уведомление муллы о свадьбе, одно его на то согласие и благословение служат совершением законного брака.

Национальный характер крымских татар можно описать следующим образом: в детских летах татары весьма застенчивы, стыдливы, но проворны и от природы остроумны; в среднем возрасте они легкомысленны, любострастны, горды, празднотлюбивы и сердиты; в пожилых летах благочестивы, законной власти преданы, постоянны, верны, ласковы и страннолюбивы, но при том: честолюбивы, надменны, сребролюбивы, хитры, вспыльчивы, мстительны и в невежестве закоснелы.

Татары вид лица имеют приятный, глаза у них пламенные, исполненные огня любви, небольшие черноватые усы, украшающие молодых мусульманинов,

** Они говорят: эмри Алла, эмри Султан, то есть: повеление Божие – повеление государя.

придают им много прелестей; все они почти росту среднего, собою сухощавы, по причине беспрестанного курения табака; стан корпуса их правильный, походка величественная, словом сказать: большая часть татар собою довольно сановиты, и черты лица молодых мусульманов имеют в себе нечто привлекательное.

Каждый народ, каждая нация имеют свои слабости, свои пристрастия, кои суть ничто иное, как долговременные привычки, зависящие от климата, от образа жизни и от воспитания. Татары с молодости до самой кончины своей бывают весьма преданы к изнеженности и праздности, в коих, чтобы приятно провести время, они изобрели, к тому средства. Все татары, даже и татарки, а особенно старые, от малого до великого, страстные охотники до табака, который курят почти беспрестанно – ни днем, ни ночью, ни на дороге, ни в доме, включая время молитвы, не выпускают из рук любезной для них трубки, служащей им веселым препровождением времени. Пить кофе без сливок и сахара у татар, по их обычаю, есть необходимая вещь, составляющая ежедневное приятное их питье, коим угощают всех своих приятелей. Они имеют к тому и пословицу: “бир каве, бир тутун, зиэфет бютюн”, то есть: чашка кофе, трубка табака – вот и весь бал!

Обращение или политика татар весьма простое: если мусульманин приходит в дом старшего его единовеца, то он делает обыкновенное приветствие в двух или трех словах, прикладывает правую руку к сердцу, потом возлагает обе руки на голову, в знак своей любви и уважения; но никто из татар, пред самыми знатными особами, даже в судебных местах и в мечетях, не скидает с головы шапки (калпак).

Если в собрании нескольких мусульман взойдет такой человек, который или летами, или достоинством своим старше их, все встают со своих мест (диванов) и не садятся до тех пор, пока он не займет своего места. В то время как он сядет, все совокупно произносят пред ним свои приветствия. Младые татары, в присутствии стариков, без позволения их не смеют ни говорить, ни садиться. Старость лет у мусульман всегда в великом почтении. Таковое обращение татар, хотя и просто, но оно являет оттенки той сердечной простоты, каковую всегда хранили первобытные жители патриархальных времён.

Для публичных забав служат первым местом кофейные дома, в коих наблюдаются отменный во всем порядок, чистота и для всех приятная тишина. Пришедши туда в свободное время, а особенно в вечеру, татары, выпив чашку кофе, начинают курить трубку (люле) и между тем разговаривают о разных предметах, на кои прочие их сотоварищи обращают свое внимание; другие играют в карты или шашки; наконец, просидевши почти до полуночи, все татары, один за другим, засветивши свои фонари, которые нарочно с собою носят, возвращаются в свои дома.

Верховая езда на лошадях, прохаживанье по базару и качели, ставимые в большие праздники, суть таковые вещи, кои служат общим увеселением для всех татар.

Крымские мусульмане в частной жизни своей пользуются совершенною свободою, которой совсем лишен их женский пол. Мужчины ходят везде, где им угодно будет, и гуляют по всем местам, где они только быть захотят. Напротив того женщины татар суть настоящие невольницы: они по большей части сидят в своих домах, окруженных, наподобие наших древних монастырей, высокими каменными оградами. Большую часть времени татарки проводят во внутренности харема, куда

и сам муж не может войти, когда увидит при пороге женские башмаки, означающие то, что в хареме есть какая-нибудь посторонняя мусульманка. Сие обыкновение много способствует любовной уловке татарок. Говорят, что часто любовники, переодевшись в женские платья и надевши белую длинную фату, из под которой и глаз почти не видно, идут прямо в хarem, при входе коего, оставивши свои башмаки (папучи), спокойно проводят время в любовных наслаждениях, в коих ревнивый супруг не может попрепятствовать.

Как для мусульман кофейни служат первыми домами забав, так бани, сделанные в азиатской манере и превосходные по своему искусству, суть такие места, в коих татарки находят все свои удовольствия. Идучи туда они одеваются в самое лучшее платье, чтобы показать своё богатство пред своими товарками, оmyвши свое тело мыловкою, род глины, мягкой наподобие мыла, по моде красят волосы и ногти на руках краскою, называемою кна, которая имеет кирпичный цвет; наконец, после омовения, едят принесенные с собой кушанья и проводят время в разных разговорах; потом, надевши белую фату, в которой представляются наподобие блудящих теней, возвращаются в свои дома и снова предаются уединению, к которому все татарки привыкли с малолетства, а потому и не скучают. Но зато татары всеми силами стараются доставить им в дом все то, что служит к спокойствию их жизни. Крымские мусульманки ходят и в гости к своим приятельницам, всегда однако ж глухими переулками, а не большими улицами, да и то представляют себя все невидимками.

Самая большая часть татар старых и малых бреют голову, сверху которой надевают красную суконную скуфью (фес); немногие из них, наподобие малороссиян, сверху оставляют волосы, а снизу головы оные подбривают; усами все татары отличаются, бороду иные отпускают, иные бреют, рубашки татарские, как мужские, так и женские, бывают длинные с широкими рукавами, шаровары носят самые широкие; сверху того надевают платье, похожее на полукафтанью, на которую вздевают еще другое одеяние, соответствующее нашей рясе; опоясываются широким кушаком, за который кладут кинжал (пичак); на голове шапка высокая, четырехугольная. Платье женское совсем похоже на мужское, отлично только то, что татарки на шее носят мантию, состоящую из нескольких десятков червонцев, из головных волос сплетают несколько кос, по трем сторонам лежащих; девицы носят красную на голове скуфью, а женщины платок; сверх всего, если со двора куда хотят идти, надевают длинную белую фату. При сем замечательно то, что некоторые из татар, может быть для моды, раскрашивают свои руки и лоб, что делают более в детских летах.

Строение татарских домов по большей части низменное, огороженное высокими стенами. Взошедши в ворота, которые отпираются одним только знакомым, на дворе представляется здание, построенное по азиатской манере, с возвышенными остроконечными трубами. В комнатах женских окошки сделаны с решетками, которые в зимнее время покрываются масляною бумагою, где оставляют одну небольшую скважину, откуда смотрят на приходящих на двор людей.

Печей совсем не имеют татары, вместо того каминны для варенья кушанья, комнаты же нагревают мангалами (жаровнями). В каждом доме есть особенно выстроенная горница (саламлык), где хозяин угощает своих гостей: кроме низких

диванов, по полу устланных ковром, и небольшого низенького столика (софра), перламутром украшенного, на котором подают закуски и кушанья, нет там никакого украшения.

Различные суть занятия, посредством которых татары снискивают себе пропитание: поселяне обрабатывают землю, усовершенствуют виноградные и фруктовые сады, удобряют ботаны (бахчи), разводят огородные овощи и распространяют скотоводство и пчеловодство. Городские татары занимаются выделыванием кож и разных сафьянов, шлифованием ножей, битьем шерсти, печением хлеба и варением бузы: многие из татар шьют сапоги, башмаки и платье, отправляют кузнечную работу, развозят воду, иные исправляют должность фельдшеров, харчевников и разносчиков продажных вещей (тепял); другие извозничают (арабаджи), бьют скотину (хасап), делают войлоки, прочие сидят в лавках и торгуют разными товарами. Вся коммерция или торговля татар отправляется внутри Крыма, ибо они, по причине незнания русского языка, сами никуда не выезжают из Крыма, в который из многих мест России приезжают купцы и забирают от татар редкие произведения Тавриды.

Между тем, как татары целый год проводят вне дома, занимаясь различными работами и торговлею всякого рода, в то время татарки упражняются в домашней экономии: они смотрят за скотом и птицей, шьют белье, прядут, ткут и белят холст, который по доброте своей не уступает анатолийскому, вышивают полотенца разными шелками и золотом; ходят сами за детьми, и, наконец, по наступлении вечера, когда муж возвратится с рынка, верная чета, в кругу своего семейства, наслаждается плодами трудов своих.

Просвещение у татар, к сожалению, в самой низкой степени. Законоположение пророка мусульманов тому препятствует. Во всех почти крымских городах, выключая Севастополь и Феодосию, даже в некоторых селениях есть училища, в коих детей татар обучают чтению и письму турецкого языка, и отчасти слушают толкование Алькорана, чем и оканчивается учебный их курс. Жаль, что прекрасные дарования татар, природная острота ума и пылкое воображение их совсем почти истребляется суеверным учением Магомета, и потому и остаются в первобытном своем невежестве.

Язык татар, которым они говорят, составлен из турецкого наречия с переменою многих слов. Ведь мурзы, беи и муллы, словом все почти городские жители, выключая поселян, говорят турецким языком, который гораздо чище и политичнее татарского. При сем надобно заметить, что язык татар весьма краток и многозначителен, так на примере: пошел и поехал выражают одним словом: гитты; также пришел и приехал, на их языке изъясняется одною речью: гельды.

Песни татарские, которые крымскими мусульманами поются, все почти сочинены на чистом турецком языке. Я приведу здесь некоторые отрывки из самых употребительных их песен.

Ахмечетьде ёктур кую,
Биз ичер Салгир сую;
Ахмечетьде яшлары,
Калем иле языкъмыш
Дуду кизинъ къашлары и проч.

В Симферополе нет колодца,
Мы пьем салгирскую воду;
В Симферополе молодцы
Пером изобразили
Прекрасной девице черные брови и проч.

Другая песня, которую некогда певала мусульманка, влюблённая в одного турка, и которую даже и ныне поют многие из татар, следующего содержания:

Пенджерееде гордюм сени,
Ах мусульман гель сена,
Бен северим сени,
Чокдан сени севдим,
Чокдан сени беклердым,
Гельсе, эп гедже олур,
Гельмесе, шинды оледжем
Аман, аман, аман.
Беним бабам ёктур эвде,
Беним анам ёктур эвде,
Беним карт ходжам ёктур эвде,
Бен отурым эвде,
Ах мусульман гель сена бунда,
Бень северим сени,
Не иетерсень, вереим сана,
Хошчакал, хошчакал,
Беним пек достым,
Аман, аман, аман.

Из окошка я тебя увидела,
Ах Мусульман, приди сюда,
Я люблю тебя и теперь;
Но давно уже я полюбила тебя,
Давно тебя ожидала;
Если придешь, все хорошо будет;
Если не придешь, сейчас умру.
О Боже мой! Помилуй меня.
Моего родителя нет дома,
Моей матери нет дома,
Моего старого мужа нет дома,
Я одна сию в доме;
Ах Мусульман, сюда приди,
Я люблю тебя,
Что угодно, доставлю тебе;
Прости, прости, мой любезный друг!
О Боже мой! Помилуй меня.

Есть много и других песен, которые здесь для краткости оставляю; у татар есть также и такие песни, кои сочинены в честь некоторых особ. Мне удалось

слышать две такого рода песни, в которых прославляются: покойный статский советник Нотара, к которому татары имели большую привязанность и называли его: буюкъ Нотара, т.е. великий Нотара; также Феодосийский капитан-исправник Кассим Мурза, известный любимец Князя Потемкина.

Надобно знать, что турки, не так как татары, в сочинении песен и голосе их, соединяемом с игрою на гитаре, весьма искусны, татары же напротив того: голос их песен отличен от турецкого, и не так охотники до музыки, которую турки страстно любят. У татар вся музыка состоит из следующих инструментов, как суть: скрипка, свирель и бубны; да и то играют на них цыгане, первые и последние их музыканты.

Пляска татар от турецкого танцеванья, в котором много искусства, совсем отлична. Два человека, ставши один от одного неподалеку, поднимают руки кверху, делают разные нелепые кривляния ногами, повертываясь на все стороны и стоя на одном и том же месте. Вот и весь татарской танец!

В губернском городе Симферополе недавно открыто при гимназии татарское училище, в котором всякого звания, всякой нации и веры обучаются у муллы татарскому языку; в Феодосийском уездном училище также обучают турецкому языку. Может быть дети татар, общаясь в училище с русскими, оставят прежнюю застенчивость свою и грубость, может быть, изучив русский язык, возымеют охоту к изучению других языков и наук, по сведению коих, вероятно, познают и своё заблуждение и невежество, в коем они и доселе пребывают.

Свет истинный да просветит сердца юных мусульманов христианским учением, и да обратит их к пути правому, стезя коего доселе была ещё для них неизвестною. О! Да исполнит Всевышний ежедневные моления христиан о присоединении к вере их омрачённых сынов человечества, не видавших светозарного солнца правды!

Итак, по справедливости можно сказать, что татары Херсонеса Таврического имеют счастье находиться под державою кроткого и миролюбивого монарха Александра I, наслаждаются ничем невозмущаемым благоденствием. Стократно татары ублажают то время, в которое премудрая Екатерина, с небес вспомоществуемая, избавила их от тягостного ига ханского, ига, под коим несколько веков жалостно стонали. Престарелые отцы татар ныне гордятся и от радости проливают слёзы, когда видят сынов своих, на службу России, себя посвятивших.

Ни одна губерния России не имеет столько средств к доставлению всех выгод жизни, как Таврический полуостров. Земля, исполненная хлебородства, прозябающая благовонные цветы и целебные травы, обильно произрастающие плоды всякого рода, земля, так сказать, текущая млеком и мёдом, с избытком вознаграждается трудолюбие татарских поселян. Наилучший климат Тавриды, благорастворённый воздух, приятные местоположения, чистые и здоровые источники воды, всё это способствует к споспешеству жизни татар до мастиль старости. Скажем наконец, что татары в Крыму, в сём земном раю, так называет его один путешественник, наслаждаются истинным счастьем, какое только в сей жизни иметь можно.

Кроме татар, как природных обывателей Крыма, есть там довольно число разных наций жителей, как-то, во-первых, русских, коих большая часть живут в Севастополе и в Феодосии, также в пяти или шести деревнях, со взятия Крыма ими заселённые, в других же городах Тавриды русских очень мало.

Российский язык, которым наши соотечественники говорят в Крыму, весьма много испорчен малороссийскими и польскими наречиями; причиною сему то, что там находится очень много малороссиян и поляков. Великороссиянин, приехавший в Крым, найдёт там много невразумительных для него слов, которые заставят его задуматься, при самом разговоре русского с русским человеком. Для любопытства я приведу здесь некоторые слова, которые в употреблении у самых природных россиян, в Крыму живущих^{***}.

Для обучения юношества в Симферополе положено быть гимназии, которая ещё не совсем открыта. Там в уездном и приходском училищах обучают детей чтению и письму русскому, катехизису, должностям человека и гражданина, священной истории и прочему.

В Феодосии также недавно открыто уездное училище, в коем преподают по правилам грамматики русской, греческой и турецкой языки, равно как и следующие науки: закон божий, арифметику и другие предварительные учения; в других городах нет публичных училищ, а есть одни партикулярные учителя, да и тех в Крыму весьма трудно найти, по причине недостатку оных.

Русские для отправления своего богослужения в Симферополе, Карасубазаре, Севастополе имеют небольшие церкви. Его императорское величество, всемилостивейший наш государь благоволил ассигновать важную сумму на построение великолепной соборной церкви в Симферополе, которая уже до половины выстроена самими искусными в архитектуре итальянцами.

Благочестивый монарх Александр I повелел из большой феодосийской мечети, которая по архитектуре и по большинству оной может ровняться с московским Успенским собором, сделать огромную церковь на счёт государственной казны.

Слава и хвала Богом венчанному самодержцу Александру I, воздвигающему храмы Всевышнему в тех местах, где за несколько лет перед сим блистали одни только золотые верхи возвышенных минарет; там ныне благода-тью Божию сияют светозарные кресты церквей, христианству посвященных.

^{***} Бачить (видеть), сховать (спрятать), зробить (сделать), загубить (потерять что-нибудь), чи (или), москаль (русский солдат), кацап (русский мужик), лихтарь (подсвешник), коштовать (отведывать), хата (горница или дом), триска (лучина), парабок (молодец), гарно (хорошо), шагъ (грошъ), купа (полтина), скринья (сундук), всыпать (налить), товар (рогатый скот), цибуля (лук), хустка (платок), кухлик (горшок для воды), глечик (кувшин), кожух (шуба); есть такие и татарские слова: бардак (кувшин для воды), мангал (жаровня), ако (три фунта), батман (шесть акъ или восемнадцать фунтов), юзлук (два рубля), килик (полтора рубля), пол килика (сорок пять копеек), пара (две копейки); есть много и других чужестранных наречий, крымскими россиянами вообще употребляемых, о коих для краткости здесь умалчиваем.

Греков в Крыму довольно много: одни из них тамошние старожильцы, другие пришельцы из Анатолии и Белого моря****.

Большая часть греков совсем не понимают греческого языка. Дети греков обучаются читать и писать по-гречески; они в церкви читают псалмы, часы и разные молитвы, даже иногда Апостол, но совсем не разумеют того, что читают; ибо крымские греки не умеют и говорить по-гречески, даже так называемые дидаскалы или учителя не знают эллинского языка. Достойно сожаления, что греки, потомки только знаменитых в древности эллинов, совсем забыли язык прародителей своих****.

К чести греков можно сказать, что они имеют в Крыму собственным иждивением выстроенные церкви в Евпатории, Севастополе, Бахчисарае, в Феодосии и Балаклаве.

Греческое одевание с турецким весьма сходно: крымские греки одеваются почти точно так, как и все татары, только гречанки, имея одинаковое платье с мусульманками, никогда не закрывают своего лица.

Греки-арнаулы живут в городе Балаклаве; они все служат в греческом балаклавском батальоне. Арнаулы сии замечательны по своей храбрости; они часто бывают посылаемы на корабли, в военное время. Мундир их такой: шаровары красные, куртка зелёная с красными обшлагами, низкая каска с чёрным пером.

Армяне живут во всех почти крымских городах, кроме Севастополя. Имеют они свои церкви, в коих отправляется богослужение на их природном языке, коему все армяне с детства обучаются.

Внутреннее строение их церквей весьма сходно с католическим; священнические ризы армян похожи на наши. Всякий пресвитер носит архиерейскую митру, сверху которой, как и в Малороссии, сделан крест. Священнику прислуживают диакон и четыре мальчика, в стихарь одетые. Во время обедни, в назначенное время диакон держит репиду над престолом, которую колеблет по сделанной на ней машине, что означает то, что и самые Херувимы, коих изображение есть на репиде, при виде сего страшного таинства, то есть при совершении божественной литургии, ужасаются и от страха содрогаются. Посты армяне весьма строго содержат, но зато в великую субботу, по их обычаю, разговляются.

Как мужской, так и женский пол армян собою весьма красивы. Лицо имеют они приятное, нос орлиной, волосы на голове чёрные и жёсткие, которые придают

**** Крымские греки говорят самым испорченным языком греческим, который почти пополам смешан с татарскими наречиями. Турки Средиземное море называют Ак Дениз, греки Jspra qJlassa, т.е. Белое Море.

***** Анатолийские греки говорят таким греческим языком, который много обезображен турецкими и другими испорченными словами; например: вместо αὐτός (он), с...lia (тысяча), Tci или isi (нет), auq...ntij (господин) анатолийцы говорят: aouto, s...lia, iTk, Tziourmpadz»j и прочее. Беломорские греки, то есть живущие около Средиземного моря, в наречии своём употребляют итальянские слова, например: вместо auq...ntij (господин), kanin (правило), kaqwlikTj (настоящий) они говорят: s'bggioj, s...goula, pгipioj и прочее.

красоту к белизне тела их; глаза у них пламенные, словом: армяне пригожестью лица своего превосходят всех жителей Крыма.

Армяне, не так как греки, любят щеголять платьем, которое шьют на азиатский манер; до музыки они страстные охотники: любимый их турецкий инструмент похож на гитару, на которой они часто играют по вечерам, сидя в своих лавках. Когда знатоки из армян поют турецкие песни и вместе играют на гитаре, тогда только можно ощущать всю приятность турецкой музыки; когда чувствительное сердце невольным образом приходит в сладостное умиление, соединённое с некою неизъяснимою томностью. Кто любит музыку, тому известна и любовь: армяне в любовных делах весьма опытни и много удачливы.

Армяне-католики так называются потому, что исповедуют католическую веру. Они по большей части живут в Карасубазаре, где имеют одну небольшую церковь, а другая их великолепная кирха, обществом строимая, ещё не докончена. Богослужение у них отправляется по католическому регламенту, однако ж на армянском языке. Армяне-католики в Карасубазаре живут очень достаточно; для них там учреждён так называемый Римской суд, коего все члены суть армяне-католики. Торговля ими, в Крыму проводимая, довольно важна.

Колонисты или немецкие поселенцы живут в нескольких селениях, в Крыму для них особенно отведённых. Они весьма трудолюбивы и рукодельны. Мужья занимаются разыми мастерствами, а жёны упражняются в домашней экономии.

Одни колонистки все почти города крымские, в коих живут русские дворяне и другие достаточные люди, снабжают огородными овощами и зеленью, как-то: картофелем, патлижанами¹, петрушкою, пустарником, редькою и свеклою; всё это у татар не в употреблении, а потому сами и не сажают сих овощей.

Кроме колонистов есть в Крыму и других наций жители, как-то: французы и итальянцы, имеющие своё местопребывание наиболее в приморском городе Феодосии, где у них есть Католическая церковь, в которой по обыкновению богослужение отправляется на латинском языке. В Феодосии живёт агент французского консульства, от которого зависят все францускоподданные, к коим причисляются и греки семи соединённых островов, которых в Крыму находится довольно число.

Ногайцы, живущие внутри и вне Крыма, мало чем отличаются от татар. Лицом они чернее и хуже, глаза у них маленькие, впрочем ногайцы совсем похожи на татар. Язык их несколько отличен от татарского; голос песен их совсем не такой, каковой у татар. Они большие охотники до кумысу или лошадиного молока.

Цыгане крымские живут в разных городах и селениях Тавриды; веру исповедуют магометанскую, кроме татарского языка другого не понимают; они занимаются более кузнечною работою и играньем на бубнах и скрипке, и живут в самом бедном состоянии.

Польских жидов в Крыму весьма много. Они по большей части занимаются променом денег и продажею водки; говорят испорченным немецким языком²,

¹ Патлижанов в России нет.

² Патлижан (тюрк. patlican) – баклажан (Авт.).

³ Так, например, вместо: das (это), kommen sin (придите), говорят dus (...).

не забывают однако ж природного своего еврейского языка, которому прилежно обучаются в детских летах. Имеют своих рабинов, которые наставляют их юношество в закон и отправляют богослужение в синагогах своих или в так называемых ими школах, которые находятся во всех крымских городах. Суббота (шабас) есть праздничный евреев день, который они посвящают божьей службе. Ещё в пятницу, перед вечером изготавливают евреи все свои кушанья; и потом замазывают печку. По наступлении шабаса в домах своих зажигают вдруг по несколько свечей, и сидя в шапках за столом, покрытым белою скатертью, читают священные свои книги. В субботу жиды не упражняются ни в каких работах, а проводят целый день в чтении духовных книг, в разговорах с приятелями и в прохаживании по разным местам города.

Евреи, когда хотят молиться Богу, перевязывают правую руку узким длинным ремешком, к коему пришта символическая дощечка; другую же такую дощечку прикладывают к голове, что означает закон Божий, под низом платья у фуфайки пришто восемь ниток, что все означают десять Моисеевых заповедей, сверху головы женатого еврея над платьем на голову длинное белое покрывало, достоящее почти до самых ног; опоясываются кушаком, без повязания которого и Богу молиться не могут.

Богослужение своё польские евреи отправляют таким образом: иногда вслух читают молитвы громким голосом, иногда втайне, причём беспрестанно касаются всем корпусом. При окончании моления евреи целуют многократно священные их знаки, прежде упомянутые. В сентябре месяце первого числа, когда у евреев наступает новый год, все евреи ходят к реке, мужчины и женщины, в особенности, читают там молитвы и возвращаясь оттуда, совершают свои празднества.

Польские евреи боковых волос головы никогда не стригут, они носят чёрную бархатную или плюсовую скуфью, сверху которой поддевают шляпу с широкими полями или шапку с длинными ушами, наподобие русской мужицкой шапки; платье их похоже на полукафтаныю поповскую, кушак надевают чёрный, широкий.

Жидовки польские надевают на голову род русской повязки или кокошник, по обеим бокам вынизанного жемчугом, на шее носят намисто, состоящее из золотой цепи и одного дуката, сверху надевают капот, который сзади и по бокам обкладывается прозументом.

Польские жиды весьма сребролюбивы, хитры и пронырливы, гнусного ласкательства преисполнены и довольно горды, но зато: они постоянны, всегда трезвы, к своему закону привержены и в супружеской любви верны.

Караимы или крымские евреи главное местопребывание свое имеют в Евпатории и в Дчуфут Кале, то есть жидовском городке, неподалёку от Бахчисарая, живут также и в других крымских городах. Все они говорят татарским языком, не забывают также и еврейского языка, которому они вообще обучаются у рабинов своих. Закон караимов хоть и есть закон Моисеев, но они больше всех израильтян держатся своего законоположения. Польские жиды во всём отличны от караимов: первые в субботу зажигают огонь и приступают к некоторым домашним делам, последние почитают то за великий грех. Караимы в Евпатории имеют великолепную синагогу или школу, которая, по их словам, стоит более

6
пятидесяти тысяч рублей. Снаружи, кругом синагоги, поставлены большие мраморные столбы, выписанные из Царьграда; во внутренности оной висит несколько люстр дорогой цены; хоры сделаны в два яруса и покрыты частою деревянною решёткою: на первых стоят девицы и молодые женщины, на вторых становятся престарелые караимки, которых оттуда совсем не видно. В переднем месте храма караимов сделан шкаф, перед которым висят серебряные лампы; там хранится Библия, обложенная бархатом и украшенная дорогими камнями; немного подалее против шкафа стоят две полки, на коих рабины совершают своё богослужение; по бокам храма сделаны полки, на которые караимы кладут свои капичуки³ или кошельки, в коих находятся молитвенные книги и священные их знаки, как то: головное покрывало, перевязи и прочее. Караимы польских жидов считают за еретиков своей веры, а сии первых называют таковыми же отступниками. По той причине одни других весьма не любят. Караимы для резания скотины выбирают таких людей, кои сведущи отчасти в медицине, в которой, сделав им публичное испытание, всенародно вручают им меч, а называют их рабинами.

Мужской и женский пол караимов собой довольно пригожи. Что касается до обычаев караимов, до их освещения, публичных забав, образа жизни мужчин и женщин, до их одевания и строения домов. То всё это точно в таком же виде, в каком и у татар. Караимы, так же, как и мусульмане Тавриды, большие охотники пить кофе и курить трубку, политика их одинаковая: почитают старших себя, они также любят долго сидеть в кофейнях, иногда ездить на лошадях; сами караимы наслаждаются полною свободою, а жены их, как заключеницы, сидят дома и никому не показываются. Одевание караимов одинаковое с татарами, голову бреют, надевают скуфью, сверху которой носят белого цвета высокие четвероугольные шапки с небольшим чёрным околышем.

Как внутреннее, так и внешнее строение караимских домов совершенно сходит с татарским. Словом: караимы с татарами, которые первых весьма не любят, имеют всё одинаковое, кроме веры. Национальный характер караимов составляют следующие качества: они воздержаны, постоянны, в законе своём непоколебимы, честны, вредны, дружелюбны, от природы остроумны, но зато: горды, честолюбивы, скупы, чрезвычайно сребролюбивы, застенчивы и не просвещены. Караимы имеют большую охоту к изучению русского языка, но не имеют средств к удовлетворению оной. Ибо в Евпатории нет публичного училища. Едва только начал я преподавать уроки французского и российского языков для дочери и сына надворного советника и евпаторийской таможни директора Михайла Михайловича Килинеского, я был упрошен караимами к обучению детей их русскому языку. Первый из общества караимов знатный купец Алроп Моисеевич вручил мне двух сынов своих Моше и Серёжа; узнав об этом другие караимы воспользовались сему похвальному примеру: градской евпаторийский голова Шелема Бобович вручил мне сына своего Бибака; Шомулах Абрамович

³ Капичуки – производное от слова “капычных”, т.е. сумочка, в которой караимы хранили молитвенники (Авт.).

двух детей своих: Абрама и Авшалом; Сима Моисеевич взрослого сына своего Моше; были ещё и другие дети; как-то Шамухв и многие иные, коих имена пришли мне в забвение. В продолжении восьми месяцев более десяти караимских детей, не знавших прежде русского языка, выучились хорошо читать, писать и отчасти говорить по-русски. Это делает честь признанию и остроумию детей караимов. Между караимским обществом находится отменное согласие и дружелюбие. Если кто-либо из караимов по какому-нибудь несчастному случаю, им непредвиденному, подвергнется великой бедности, общество их оказывает ему пособие, если кто в чём имеет нужду, тем его безотговорно снабжают. Старейшины общества отнюдь не допускают, чтобы кто-либо из сочленов оногo пришёл в совершенное разорение и крайность; если кто-нибудь из караимов в молодых летах своих предастся каким-либо постоянным порокам, такового человека, призвавши в кагал, то есть в собрание своё, старейшины увещевают, делают ему угрозы и потом уже наказывают. Молодой человек, быв пристыжён истинными увещаниями добрых старцев, приходит в раскаяние и делается наконец достойным членом общества. Всё это караимы делают так скрытно, что никто из иноверцев того узнать не может. Таковой общественный союз караимов и их друг об друге взаимные попечения суть главные источники, из которых они почерпывают своё богатство, коим обладают многие из караимов. К сему надобно прибавить и то, что верность караимов в данном ими обещании, аккуратность их в коммерческих делах также много им поспешествует к доставлению им кредита, посредством которого преумножают своё богатство. Важная коммерция караимов не ограничивается одним Крымом, они на судах своих отправляют за море пшеницу, смушки и другие товары, а оттуда получают редкие произведения восточной страны. Из караимов есть довольно знатных капиталистов: многие из них имеют огромное количество земли, которую обрабатывают татары и платят за это оброк; у других есть обширнейшие виноградные и фруктовые сады, которые доставляют хорошее вино и водку; иные обладают многочисленными стадами овец и знатными табунами лошадей. Словом сказать, караимы в Тавриде наслаждаются всеми благами земными и истинно благоденствуют под державою августейшего нашего монарха Александра Первого.

Издателю сей книги за благо рассудилось здесь поместить краткую биографию или жизнеописание сочинителя оной, дабы сделать известными другие сочинения и переводы его, из которых некоторые ещё не вынесли в свет. Прежде бывший феодосийского уездного училища учитель Михайло Дмитревский, сын коллежского асессора Ивана Дмитревского, известного публике по книге, называемой историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию, родился в 1788-м году, в губернском городе Рязань. 1800-го года, февраля 13-го дня поступил в гимназию императорского московского университета, где обучался: закону Божию, истории, географии и арифметике; также французскому, немецкому, латинскому, греческому и российскому языкам. 1805-го года, сентября 30-го дня произведён был в студенты университета и слушал профессорские лекции латинской и греческой словесности, эстетики, умственной и нравственной философии, российского красноречия, поэзии и

статистики. 1808-го года, октября 25-го дня получил увольнение из университета и прибыл в феодосийский институт, по выдержании публичного экзамена, 1809-го года, января 20-го дня, произведён был в учителя российской и латинской литературы, которую и преподавал в других отделениях, в коих находилось около пятидесяти воспитанников, слушавших его лекции. Путешествуя по всему Крыму, единственно из любопытства самому все увидеть и узнать, по просьбе жителей Крыма, которые много нуждаются в наставниках детей, обучал в разных домах благородное юношество, как-то: детей г-на капитана и кавалера Воехевича, надворного советника Яцелкова и некоторых других. Наконец, в самый день открытия феодосийского уездного училища тамошним градоначальником определён при оном учителем и потом в сей должности утверждён императорским харьковским университетом. В двухгодичное пребывание своё в Крыму изучился он татарскому языку, успехами в коем может служить сочиняемая книга, под названием: Краткий словарь татарского языка. После долговременного странствования, сопровождаемого иногда приятными, иногда весьма досадными случаями, сочинитель вознамерился возвратиться в любезное своё отечество и под покровом почтенного своего родителя, при преклонности лет находящегося, разделить с ним приятности семейственной жизни. Сочинение и переводы, напечатанные иждивением достопочтеннейших братьев. Засим, известных любителей наук, суть следующие: 1) письмо славного греческого доктора и парижской академии члена Дмитрия Коран, писанное им к своим соотечественникам, перевод с греческого; 2) речь Марка Антония, говоренная им к римскому воинству, с греческого; 3) плоды уединения; 4) взор на нынешнее состояние Греции, на русском и греческом; 5) греческая хрестоматия с полным греко-русским словарём; 6) лучшие места из греческих писателей; 7) краткая диететика или наука сохранять своё здоровье; 8) плач питомца муз, на кончину Михайла Никитича Муравьёва, на русском и греческом; 9) путешествие в Новый Иерусалим или подробное описание Ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря; 10) в журнале, называемом Весенний Цветок, помещены следующие пьесы: действие зависти, отрывок из сочинений преосвященного Минения, раскаяние молодого человека, завещание, утренняя прогулка и прочее. Сочинения и переводы, ещё не изданные в печать, суть следующая: 1) детское правоучение, с греческого; 2) ручная книга для детей или краткие нравоучительные мысли греческих философов; 3) описание всех афинских монастырей; 4) мои мысли о воспитании юношества; 5) приключения госпожи М-й; 6) подробное описание города Одессы.

Кроме сих книг есть также довольно число разных пьес, им сочинённых, как-то: речей говорённых им в публичных собраниях, эпитафий и прочих мелких сочинений, о коих здесь для краткости не упоминаем.